

После повышения класса многие классы получали значительную прибавку к пробивному урону, особенно маги, которые, по общему признанию, шли по пути стеклянных пушек, учитывая, что их класс специализировался на тканевых доспехах. Кузнецы не могли создавать доспехи, которые они носили; вместо этого классы, использующие кожаные и тканевые доспехи, обращались к Портным при поиске особых доспехов, требующих создания предметов.

Хотя защита Бастиона резко возросла, он чувствовал себя не в своей тарелке. Его единственная роль заключалась в защите, поскольку даже его атакующие умения были направлены на умножение агро, а не на нанесение реального урона. Даже если бы он вложил все нераспределенные очки атрибутов в силу, он не смог бы достичь даже тени атакующих классов.

"Давай, приятель; ты знаешь, что твое время блистать - это когда мы действуем как партия. Никто здесь не может претендовать на то, чтобы сравниться с тобой в защите", - сказал Немеан, заметив, как Бастион нахмурился.

"Я знаю это! Но классовые роли в этой игре еще более определенны, чем в других. Я, по крайней мере, рассчитывал нанести 500 единиц урона", - проворчал Бастион и выдохнул, чтобы развеять свое разочарование. По правде говоря, абсурдный урон Кирана стал причиной нынешних эмоций Бастиона.

Он хотел, по крайней мере, быть на одном уровне со своими сверстниками. Однако, чтобы догнать их, ему придется отказаться от своего обычного класса и сделать это в ближайшее время, иначе пропасть, разделяющая его и остальных, будет только увеличиваться в плане урона.

Тем временем Киран наблюдал, как эти двое общаются друг с другом, и едва заметно кивнул. 'Камареди, соперничающее с братством... это то, чего мне не хватало даже в прошлом. Но, хреново, что мне не хватает смелости быть настолько доверчивым, чтобы быть настолько уязвимым перед другими', - подумал Киран.

Обстоятельства возрождения Кирана затронули его глубже, чем он хотел признать. Хотя поначалу он был настроен скептически, благодаря готовности своих подчиненных и сверстников выполнять приказы, он постепенно открылся членам Золотой бригады в прошлом. Таким образом, предательство тех сверстников, которых он раньше считал своими товарищами по поступлению, оставило раны на его сердце, которые он, как и в детстве, пытался в основном подавить.

Алиса заметила необычное выражение лица Кирана и нахмурила брови, начав размышлять об истории этого stoического и почти раскаянного выражения. Однако, посчитав, что не ее дело лезть в чужие проблемы, она вскоре отвела взгляд.

Тем временем Сера легонько потянула Алису за рукав. "Ты в порядке, Алиса? Кажется, ты о чем-то задумалась".

"Нет, ничего страшного", - покачала головой Элис, решив оставить свои мысли при себе. Тем не менее, Сера уловила некоторые тонкие намеки. Например, то, как Алиса переводила взгляд с Альтаира, Кирана, Немеана и Бастиона - четырех самых талантливых людей в партии.

В конце концов, атмосфера на вечеринке нормализовалась, и Бастион вновь обрел сердечность.

С другой стороны, Киран начал сомневаться, не пора ли вручить Бастиону предмет, находящийся у него в руках. Он значительно повысит его защитные способности, но для его использования также требуется очень высокая Сила, как и для Багрового Ашруна, который ожидает Кирана, когда он достигнет 25-го уровня.

С опытом, полученным от гоблинов, он не скоро достигнет этого уровня. В итоге Киран решил пока воздержаться от раскрытия этого предмета. Мало того, что он был такого класса, которым, вероятно, не обладал ни один игрок, так еще и передача предмета Бастиону на глазах у остальных вызвала бы желание у всех членов партии и, возможно, даже привела бы к разрыву.

В конце концов, отношения между членами партии были в лучшем случае инфантильными. Чтобы достичь такого состояния, когда каждый будет просто стремиться к лучшему для своего товарища, потребуется время, даже если партия будет обладать звездными качествами; такова человеческая природа.

Грехи и добродетели человека - два принципа, которые управляли каждым человеком, несмотря на то, что он мог утверждать. Как бы человек ни старался, его природу трудно уничтожить на самом базовом уровне. Эти базовые модели поведения обязательно просачивались в поступки человека в определенный момент времени.

Тем не менее, после слабого эпизода саморефлексии, партия обратила свое внимание на глубину Бесплодного горного хребта. Похоже, их численность необычайно долго восстанавливалась после сражения с гоблинами, населявшими эту местность. На самом деле, это заняло так много времени, что Киран подумывал покинуть эту местность, не дожидаясь истечения таймера возрождения.

"Я хотел достичь 25-го уровня, прежде чем столкнуться с ограми, но при таком темпе мне будет практичнее столкнуться с ними сейчас, даже если этот меч рискует сломаться во время боя", - подумал Киран. В отличие от гоблинов, огры были монстрами с огромной физической силой, поэтому глупо было выходить против них с сильно поврежденным снаряжением. Если хотя бы несколько ударов пройдут через них, вероятность того, что снаряжение сломается, будет очень высока.

В конце концов, процесс ремонта сломанного оружия значительно отличался от ремонта поврежденного оружия, которому требовалось восстановление прочности. В этом случае оружие нужно было бы отлить заново из аналогичных, если не идентичных материалов. Однако у Кирана не было такой вещи, как руда Алой стали.

Таким образом, Киран оказался в затруднительном положении. Но, подумав о том, что он находится в партии, которая может более чем потягаться с ним, он понял, что его дилемма не так велика, как он думал.

"Наступаем", - скомандовал Киран, жестом приглашая остальных следовать за ним, а сам перекинул через меч Алый Стальной Меч. По сравнению с тем, когда он впервые взял в руки это оружие, оно казалось невероятно легким. Настолько легким, что это ничем не отличалось от того, как мечники легко управляют со своими длинными мечами.

"Да, босс, почему твое оружие кажется еще хуже, чем в начале нашего пути?" спросил Немеан, заметив, что шрамы на огромном мече увеличиваются. Некоторые из них появились от защиты от атак воина-гоблина, но большинство - от поразительной силы Кирана.

"Он находится на грани поломки, но все в порядке", - пожал плечами Киран. Однако Бастионс и несколько других остановились на месте. Разве это не тот меч, который он подобрал после убийства первого Мирового Босса?

"Что за... разве это не редкое оружие? Как ты можешь так спокойно относиться к его пугающе низкой прочности?" спросил Бастион с открытым ртом и пустым взглядом.

В ответ Киран лишь улыбнулся, покачав головой. Зачем портить сюрприз, если вместо этого он может приготовить угощение для этой вечеринки?

Не получив ответа, Бастион просто хмыкнул и проигнорировал свой первоначальный вопрос. "Тч... этот парень. Зачем я вообще потрудились спросить? Я ненавижу эту ухмылку, а еще больше ненавижу сюрпризы!"

Тем не менее, партия последовала за ним, поскольку вскоре направилась вглубь Бесплодного горного хребта, пока обстановка постепенно не сменилась густым лесом с болотистым дном и множеством больших камней. Эта среда, конечно, не была идеальной для тех, кто склонен к поскальзыванию. Одно неверное движение, и это может стать для них последним, так как повреждения окружающей среды также влияют на игроков, как и на монстров.

Внезапно Киран поднял руку вверх и сомкнул кулак, анализируя окружающую обстановку. В поле его зрения появилось скопление следов, но, судя по их размеру и форме, это определенно были следы не огров - они были слишком крошечными и почти человекоподобными, если верить Кирану.

Через несколько мгновений после этого уши Кирана дернулись, когда он услышал признаки битвы неподалеку. "Так вот почему не было уведомления об обнаружении? Кто-то пришел сюда раньше нас? Учитывая, что в этой местности обитают довольно сильные для нашего уровня монстры, любой, кто достаточно уверен в себе, чтобы прийти сюда, не является нормальным".

"Осторожно, мы не одни", - сказал Киран, отчего остальные члены партии оживились. Альтаир первым пришел в боевую готовность, за ним последовал Немеан, но Киран был другим. Его поза оставалась расслабленной, когда он сделал шаг вперед.

Вместо того чтобы сразу готовиться, Киран первым делом решил проверить, насколько сильна оппозиция и насколько многочисленна. На данный момент в его отряде было девять человек.

Осторожно продвигаясь вперед, Киран добрался до части поля выравнивания, заросшей растениями, деревьями и травой.

В этот момент Киран увидел, как другая сторона сражается с людоедами, и сузил глаза. По сравнению с игроком, идущим против них, людоеды были как минимум в два раза больше, с гротескными мышцами, вызывающими скорее страх, чем благоговение.

"Они что, гильдия или что-то вроде того?" спросил Бастион сбоку.

"Вряд ли", - покачал головой Киран. "Хотя они кажутся несколько опытными, они также не кажутся настолько опытными. Из немногих избранных я бы сказал, что женщина впереди - самый сильный эксперт в их команде и, вероятно, их лидер. Остальные? Не стоит упоминать, если только они не улучшат свои навыки".

"Э-э... ты смотришь ту же битву, что и я?" пробормотал Немеан в легком раздражении. Остальные редко попадали под большие дубины в руках людоеда и ограничивали его движения.

"Так и есть. Но нынешняя ситуация сложилась не по их вине. Только благодаря тому, что их лидер установил ритм, который устраивает всех, они могут противостоять этому монстру."

"Ну... разве это не говорит о чем-то. Это уже достойно внимания - следовать за кем-то, не делая практически никаких ошибок", - сказал в ответ Немеан.

"Возможно, но подумали ли вы о том, что этот монстр - особая элита, а не чемпион? Для его уничтожения не должно требоваться так много людей. Возможно, это команда без градации, которая хочет сделать себе имя".

"Подождите... что такое Чемпион?" пробормотал Немеан, почесывая голову в легком замешательстве.

Только Киран знал о существовании монстров-чемпионов, потому что встретить их было крайне сложно даже после выхода из деревень новичков.

"Монстр рангом выше Особой Элиты, а после 25-го уровня их сила становится просто смехотворной, так что обычным классам с таким монстром не справиться. В любом случае, думаю, пора объявить о нашем присутствии", - сказал Киран с небольшой улыбкой.

Это действие сразу же отложило момент, когда около десяти человек подошли к противоположному краю.

Взгляд женщины-лидера переместился на Кирана, в ее глазах появилось беспокойство. Все могло обернуться либо хорошо, либо не очень хорошо. Все зависело от того, как поведет себя каждая из сторон.

<http://tl.rulate.ru/book/77448/2991153>